

«Держитесь подальше от негативных людей.

У них есть проблема для каждого решения».

Альберт Эйнштейн

Как только она ударила его ножом, Хейвен отшатнулась назад, а Замизель со вздохом открыл глаза. Его дыхание вырывалось короткими быстрыми вздохами, а лицо исказилось от боли. Она могла сказать, что ему было трудно дышать, но она ничего не могла сделать, чтобы помочь. Ее ноги отказывались двигаться, тело отказывалось повиноваться ей.

Она стояла, застыв, в то время как голос в глубине ее сознания медленно пробивался сквозь нее. Приказывая ей двигаться, но ее тело не подчинялось ей.

Ей казалось, что ее тело ей не принадлежит, а разум словно превратился в две отдельные части. Где-то далеко в глубине ее сознания было то, что она считала своим настоящим голосом, а передняя часть, та, что контролировала ее тело, была ей незнакома. Это заставляло ее сохранять спокойствие в этой ужасающей ситуации.

Замизель сел и уставился на кинжал в своей груди, прежде чем повернуться к ней. В его глазах было столько боли, что ей захотелось умереть прямо здесь. Его глаза заставляли ее внутренний голос становиться все громче и громче, прорываясь с большей силой. Ее сердце бешено заколотилось, и она почувствовала, как медленно нарастает паника.

- Что ты сделала?.. Тебе пришлось его отравить? – спросил он, его голос звучал не сердито, а обиженно.

Яд?! Нет! Она не отравляла кинжал. Она бы никогда это не сделала! Но даже когда она пыталась ответить, из ее рта не прозвучало ни слова.

Хейвен чувствовала себя так, как будто она задыхалась. Она оказалась в ловушке в собственном теле.

Ее тело предало ее, и она предала Замизеля. Как она могла это сделать? Это была не она. Она бы никогда... Слезы текли по ее щекам. Она должна была двигаться, иначе она убьет его. Но если бы она могла двигаться, побежала бы она к нему или убежала? Она хотела помочь ему, подбежать к нему, спасти его. Она была в отчаянии, но знала, что ей придется уйти от него.

Давай же, Хейвен! Двигайся!

Он ранен. Должно быть, ему больно, он чувствует себя преданным и разочарованным, если уже не ненавидит ее. Он должен злиться. Но ей хотелось, чтобы его гнев заставил его двигаться. Заставить его уйти, раз она не собиралась уходить. Было ли у него желание умереть? Двигайся, Замизель!

«Двигайся!»

Она молила Бога дать ей силы двигаться, так как Замизель ничего не делал, чтобы спастись. Она отказывалась думать, что он умрет. Она не могла этого допустить. Еще больше слез потекло по ее щекам. Она просто собиралась смотреть, как умирает ее друг? Нет! Ее голос стал громче, медленно проникая, а потом вдруг она шевельнулась. Но это было слишком внезапно. Словно она очнулась от транса или какая-то сила покинула ее тело. Это вывело ее из равновесия, но она не стала думать об этом. Ее первым побуждением было бежать к Замизелю,

что она и сделала. Она не должна была, но ее мозг работал неправильно.

– Замиэль! – Она прижала свои трясущиеся руки к его ране и к его руке, заливаясь слезами. – Что мне делать? Что я сделала? Мне так жаль. Я должна... что... мне нужно... – Она ничего не понимала, а Замиил смотрел на нее постепенно мертвеющими глазами. Как будто он не мог ее видеть или не мог сосредоточиться на ней. Ему было слишком больно, и он был слишком слаб. Она убивала его. Его сердцебиение замедлялось. Ей пришлось уйти, и это было самым трудным из того, что ей когда-либо приходилось делать.

– Мне очень жаль. Я... я должна идти! – Как она могла так поступить? Это убивало ее. Ей казалось, что часть ее умерла, когда она телепортировалась домой.

Хевен упала прямо в кровать и яростно встряхнула бабушку, чтобы разбудить ее. Ее щеки были мокры от слез, а руки в крови.

– Бабушка! – Она громко плакала.

Ирэн очнулась ото сна: «Хейвен... – Увидев кровь на руках внучки, она поспешно села. «Хейвен. Что это? Что...»

– Замиэль! Я... я ударила его ножом. Пожалуйста... поторопись... спаси его. Я не могу... он... может умереть. – Она едва могла говорить. Она тряслась, плакала, задыхалась.

– Что, почему?!

– У нас нет времени! – Она встала с кровати и вытащила из постели бабушку. – Пожалуйста, просто помоги ему.

– Хорошо, хорошо, – сказала Ирэн.

– Что происходит? – Ее мать проснулась, и когда Хейвен повернулась к ней с кровью на руках, она увидела ужас в глазах матери. Мать поспешила к ней с тысячей вопросов. – Ты поранилась? Что случилось? Что это за кровь? Но Хейвен была сосредоточена на бабушке, которая только что завернулась в плащ.

– Он будет в порядке, – заверила она, прежде чем телепортироваться.

Хейвен не осознавала, что она затаила дыхание и полностью игнорировала свою мать, пока Хейзел не встряхнула ее: «Что происходит, Хейвен?! – Да. Что только что произошло? – Хейвен! Ты меня пугаешь!»

Хейвен повернулась к матери, чувствуя себя совершенно беспомощной и потерянной. Она чувствовала себя побежденной. У нее не осталось сил даже плакать. Она на короткое время застыла.

– Я ударила Замиэля. Отравленным кинжалом. Я ударила его прямо в сердце. – Она говорила ровным тоном.

Ее мать нахмурилась: «С ним все будет в порядке. Он Древний».

Хейвен обещала Замиэлю только одно, что сможет защитить его. Никогда больше не позволит ему пережить ту же боль, что ему доставила Разия, а теперь сама ударила его кинжалом во сне. Отравленным кинжалом. Сделала то, что он ненавидел и боялся больше всего. Может, это

и не ее вина, но она виновна.

Ее дедушка предупредил ее, но она настояла на поиске других решений. Почему?! Больше, чем на Лотара, она злилась на себя. Ее много раз предупреждали. Через сны, через связь и теперь через дедушку. Она игнорировала все это.

- Мама, я хочу умереть... - Это прозвучало как шепот, но слова потрясли ее мать. Обычно Хейвен защищала свою мать и никогда не заставляла ее волноваться, но сейчас она хотела, чтобы ее взяли на руки. Она хотела спрятаться. Исчезнуть ото всех.

- Нет! Не говори так... - Мать крепко обняла ее и погладила по волосам. - Все будет хорошо».

- Нет, мама. Ничего не исчезает, не появляется и отныне не будет в порядке. Ее

дед сдержал свои обещания, и он должен отчаянно хотеть ее, если он использовал такие экстремальные методы, чтобы заполучить ее. Она все еще не могла понять, что с ней случилось.

- Почему ты ушла? - Ее мать казалась смущенной.

Но Хейвен все понимала. То, как она наблюдала, как ее мать и бабушка крепко спали. Должно быть, это было сделано ее дедом. Сделано преднамеренно, чтобы показать ей свою силу. Он все подстроил. Он мог делать все, что угодно. Он мог бы усыпить всю ее семью, если бы захотел. Она была бессильна против него. Все они были бессильны против него.

Иногда Хейвен забывала, что ее дед был Древним, а не просто каким-то демоном. Он был Дьяволом. Она никогда не должна была забывать об этом. Забыть это - ее первая ошибка. Она должна была сразу понять, что сражаться бессмысленно. Если бы она просто последовала за ним, ничего из этого не произошло бы. Она не могла позволить своему дедушке причинить кому-либо еще боль из-за нее.

Кого бы он обидел дальше? Ее отца? Ее мать? У него было так много способов причинить ей боль.

Дрожь прошла по ее позвоночнику, когда она подумала обо всех людях, которых любила. Один из них был уже....

Слезы обожгли ее глаза. Ее сердце чувствовало тяжесть, как будто давило на легкие и затрудняло дыхание. Это по-настоящему убивало ее - быть вдали от Замизэля, когда она знала о его состоянии. Она хотела ударить себя ножом в сердце, но ей не пришлось так поступить. Ее сердце уже кровоточило.

Замизэль. Она не сможет жить, если с ним что-то случится, она никогда не простит себя.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1925095>